

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'A. G.' with a long horizontal stroke extending to the right.

Мне кажется, что я знала Александра Сергеевича Герда всегда. Когда я закончила университет и начала работать на кафедре фонетики, он уже был известным человеком. Его диссертация «Проблемы формирования научной терминологии» (1968 г.) вызвала глубокий интерес не только филологов, но и специалистов самых разных направлений и, в первую очередь, ихтиологов, так как в ней рассматривались названия рыб, в частности.

А потом Лев Рафаилович Зиндер, великий фонетист, фонолог, германист, организовал открытие новой и очень нужной для университета кафедры — математической лингвистики, став ее первым заведующим. Начиная с 1973 г. и до своей кончины в мае 2016 года работой кафедры руководил почетный профессор Санкт-Петербургского университета А. С. Герд. Спокой-

ный, деловой, интеллигентный стиль руководства привел к формированию дружного, творческого коллектива.

Эта кафедра всегда тесно сотрудничала с кафедрой фонетики, фонетисты читали ряд курсов студентам-матлингвистам. Курс «Уровни лингвистического анализа речи» в течение уже более полувека читается преподавателями кафедры фонетики и общего языкознания.

Много сил и времени Александр Сергеевич Герд потратил на улучшение работы нашего «Вестника СПбГУ». Он — активный участник Учёного совета факультета, неравнодушный к проблемам, обсуждаемым на совете, умеющим отстаивать свою точку зрения.

Шрудно смириться с тем, что Александра Сергеевича нет с нами.

Мы его никогда не забудем!

Президент СПбГУ

От редколлегии

Настоящий сборник задумывался друзьями и коллегами Александра Сергеевича Герда (23 июня 1936 — 2 мая 2016) в качестве юбилейного. Основная часть статей была представлена авторами к моменту его скоропостижной кончины. Это обстоятельство резко изменило тональность и первоначальный состав публикуемого издания.

Вводный раздел сборника открывает статья, посвященная роду Гердов в истории русской словесности и культуры, в продолжение которой редколлегия сочла целесообразным воспроизвести две публикации Александра Сергеевича, во многом *автобиографические* и одновременно имеющие важную методологическую и историографическую значимость для отечественной филологии. Далее следует статья, в которой отдельные историко-этимологические наблюдения Александра Сергеевича рассматриваются и развиваются в контексте современных проблем русской диалектологии, в том числе с учетом более нового языкового материала, появившегося в итоге его научных инициатив.

Этот первый раздел завершает список научных трудов А. С. Герда, составленный самим автором и опубликованный в электронном виде. Список был сверен и уточнен университетскими коллегами Герда. Публикации в нем распределены по трем основным группам: «Монографии, авторефераты, методи-

ческие пособия» (32 назв.), «Статьи, рецензии, тезисы, сообщения» (444 назв.) и «Издания, вышедшие под редакцией А. С. Герда» (59 назв.). Всего выявлено 534 названия (при этом продолжающиеся издания приводятся только под датой выхода в свет первого тома или выпуска, за которым перечислятся последующие публикации той же серии).

Раздел — «В продолжение трудов А. С. Герда. Воспоминания» — включает статьи, непосредственно посвященные ученому. Их авторы подхватывают и развивают некоторые из его научных идей и приводят воспоминаниями о разных моментах биографии Герда.

В последнем разделе «Лексикология. Языковой материал. Теория языка» объединены статьи, посвященные памяти А. С. Герда. Они соотносятся с теми основными направлениями наук о языке, которые более полувека занимали мысли Александра Сергеевича. В пределах последних двух разделов публикации следуют в алфавитном порядке фамилий авторов.

Редколлегия признательна всем авторам за предоставленные статьи и материалы, а также рецензентам сборника — О. Н. Крыловой (ИЛИ РАН) и М. Б. Попову (СПбГУ). Особая благодарность ведущему научному сотруднику ИЛИ РАН Н. Л. Сухачеву, ознакомившемуся с рукописью сборника и высказавшему ряд замечаний и предложений, способствовавших улучшению его содержания и структуры.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А. С. ГЕРДА

А. Х. Гирфанова

СЛУЖЕНИЕ СЛОВУ И КУЛЬТУРЕ (О русской ветви рода Гердов)

Аннотация. Кратко рассматривается 200-летняя история рода Гердов, начиная с одного из первых основателей ланкастерских школ в России — выходца из Англии Дж. Хёрда. Приводятся основные сведения о жизни и деятельности представителей этого рода на службе народному просвещению и русской науки.

Ключевые слова. Ланкастерские школы, методы преподавания, естествознание, история науки, история образования в России. Я. И. Герд (Дж. Хёрд), И. Я. Герд, А. Я. Герд, В. А. Герд, Ю. И. Герд, С. В. Герд, О. А. Кадлубовская.

Далеко не каждый знает свою родословную глубже, чем на сотню лет. Революции и войны способствовали исчезновению многих семейных архивов, особенно в России, где после Великой октябрьской революции дворянские генеалогии оказались не в чести, как и во время Великой Французской революции. Александр Сергеевич Герд историю своей семьи знал хорошо.

Деятельность предков А. С. Герда только в области русской педагогики и науки прослеживается на протяжении уже двух столетий, а в Англии и в Ирландии еще более. Таких семейных историй вопреки всем обстоятельствам все же немало,

особенно когда речь идет о культурной среде, для которой историческая память сама по себе — это неперемное условие становления личности.

На первых двух страницах статьи «О себе и от себя» (см. далее в наст. сборнике), опубликованной в кафедральном сборнике, фактически посвященном 60-летию А. С. Герда, он скромно, но достаточно информативно и не без гордости за своих предков и родных, о которых «в разное время написано немало», отвечает на вопрос: «Откуда у Вас такая фамилия, как она пишется и из кого же Вы тогда вышли?». Указывает Герд и часть литературы, дающей ответ на этот вопрос. Далее мы остановимся на родословной Герда несколько подробнее. На форму последующего изложения, естественно, не могли не повлиять использованные нами источники.

В русской культуре память о первом то ли англичанине, то ли ирландце Хёрде и его потомках Гердах сохранилась отчасти благодаря их собственной авторской активности, то есть опубликованным трудам и немногим воспоминаниям. Но запечатлелась эта память и в *живом* восприятии тех, кому посчастливилось с ними общаться, совместно работать, дружить, спорить. Пусть не очень часто, но в мемуарах, в письмах, в документах самого неожиданного происхождения, особенно когда речь идет об Иване Яковлевиче, Александре Яковлевиче¹, и Юлии Яковлевне Гердах² или об Анне (Антонине) Александровне Струве (в девичестве Герд), скончавшейся в парижской эмиграции, встречаются неожиданные, пусть порой и скудные упоминания.

Краткий список литературы, приведенной в названной выше статье А. С. Герда, может быть дополнен следующими сведениями. Академик Я. К. Грот написал некролог Я. И. Герда (*Голос*. 1875. № 258); о нем и двух его сыновьях упоминает А. Н. Пыпин (1885: 335, пр. ст.)³; И. Я. Герд является автором статей в *РБС* об отце и брате (А. Я. Герде), как и сообщения о

¹ «О нем в России есть большая литература» (*Герд* 1966: 166).

² Напр. см.: *Райков* 2011 — часто упоминаются А. Я., В. Я. и А. В. Герд (особенно см. с. 401–403).

³ Устное сообщение А. К. Гаврилова.

«Первой в России ланкастерской школе», которое «составлено по дневнику Я. И. Герда» и подписано инициалами *И. Г.*¹ (см.: *Герд* 1887). В предисловии к воспоминаниям Ю. И. Герд Александр Сергеевич отмечает, что имя Владимира Александровича долгое время было в тени», и в конце книги указывает в основном эмигрантскую литературу с упоминаниями о деде².

Джеймс Артур Хёрд (James Arthur Heard, Гринвич, 11 дек. 1798 — Петербург, 16 / 28 сент. 1875), ставший в России Яковом Ивановичем, — прапрадед А. С. Герда, прибыл через Кронштадт в Петербург осенью 1817 г. Известно, что он был крещен 12 января 1799 (запись в St. Alfege Parish Church); его мать звали Ребеккой — она была родом из Фэрхама (Fareham) в Хэмпшире. Отца звали Джоном. Это был моряк из графства Корк³ с центром в одноименном портовом городе на южном берегу Ирландии. В семье было семеро детей, из них Джеймс Артур — младший.

Старший брат Джеймса, Вильям, командовал английским фрегатом «Алерт» и погиб в 1812 г. в сражении близ Филадельфии, то есть в начале Англо-американской войны 1812—1815 годов, или «второй Войны за независимость». Вторым брат,

¹ И. Я Герд, помимо источников, вышедших до 1916 г., упоминает также «Дневник Я. И. Г.; его письма; формулярный список и аттестат департамента железных дорог и Министерства Народного Просвещения <...> Личные воспоминания...» (*Герд* 1916б).

² *Каменский С.* Век минувший. Париж, 1967; *Пайнс Г.* Струве — Биография. М., 2001–2004. Т. 1–2; *Смирнов Н. Н.* На переломе: российское учительство накануне и в дни российской революции 1917 года. СПб., 1994; *Струве П. Б.* 1) Владимир Александрович Герд // Возрождение. 1926. 10 июля (№ 403); 2) Памяти В. А. Герда // Там же. 1926. Август (№ 450).

³ Род Хёрдов отмечен близ ирландского г. Кинсейль (Kinsale, графство Корк) с 1579 г. Первым его представителем, прибывшим из графства Уилтшир (Wiltshire — на юге Англии), стал Дж. Херд (John Heard, ум. в Бандоне в 1619), который женился на дочери Дж. Хейнса (John Haines), управляющего лорда Корка в Бандоне. Одним из потомков Дж. Херда был сэр А. Херд (Isaac Heard, 1730—1822), назначенный в 1784 г. главным герольдмейстером Ордена подвязки.

Джон, занимался китобойным и тюленьим промыслом в Индийском океане, где открыл остров, названный в его честь¹. Дж. Херд с детства тоже мечтал стать моряком, против чего возразила его мать, потерявшая в море мужа и двух сыновей.

Дальнейшую судьбу Джеймса определило стечение ряда личных и исторических обстоятельств. Посещая Лондонскую школу Дж. Ланкастера, он заинтересовался новыми педагогическими идеями² и 6 июня 1817 г. получил свидетельство на право преподавать и учреждать школы по ланкастерскому методу взаимного обучения.

Двумя годами ранее (в 1815) Александр I решил «внедрить в России ланкастерскую систему обучения, с которой он познакомился, посещая собрания квакеров и принимая их у себя во время пребывания с официальным государственным визитом в Англии в июне 1814 г.» (Орлов 2013: 12, — ссылка на: *Пытин* 2000: 404.). А в октябре 1817 г. Министерство духовных дел и народного просвещения по высочайшему повелению командировало в Лондон «...четырёх студентов Главного педагогического института в Петербурге (А. Г. Ободовского, Ф. И. Буссе, М. М. Тимаева и К. Ф. Свенске) для изучения ланкастерской системы обучения и <...> нескольких русских юношей из аристократических семейств в Швейцарию в Институт Ф. Э. Фелленберга» (Орлов 2013: 13, — ссылка на: *Гершензон* 2001: 76–83)³.

Когда бывший государственный канцлер Российской империи, граф Н. П. Румянцев, решил открыть ланкастерскую

¹ Англ. Heard Island and McDonald Islands — небольшой необитаемый архипелаг в южной части Индийского океана. Состоит из двух основных островов — Херд и Макдональд, и множества мелких островков, скал и рифов (с 1947 г. территория Австралии). Остров Херд был открыт капитаном Дж. Хердом 25 ноября 1853 г., когда его судно «Ориental» направлялось из Бостона в Мельбурн.

² В 1798 г. Дж. Ланкастер и независимо от него Э. Белл открыли первые школы для бедноты. Дети в этих школах были поделены на группы, возглавляемые наиболее успешным из учеников (*монитором*).

³ Институт Фелленберга был известен сочетанием строгого религиозного воспитания (отличавшим его от веротерпимой практики ланкастерских школ) с приобретением навыков земледельческого труда.

школу при своем гомельском имении, куда обычно удалялся на летнее время, он обратился к секретарю российского посольства в Лондоне¹ с просьбой подыскать молодого человека, который мог бы согласиться на это. Из «Записок» Я. И. Герда известно, что интерес к России возник у него еще до первой поездки в страну. Будучи студентом в Лондоне, он познакомился с фон Штрандманом и получил от него поручение «приобрести копию с некоторых рукописей относительно России, находившихся в библиотеке Британского музеума» (Герд 1858: 327 и сл.). Это побудило юношу узнать больше о стране. И когда фон Штрандман предложил ему изучить «ланкастерскую методу» преподавания и ехать в Россию, он согласился, несмотря на скудные знания русского языка².

Даже очутившись в языковой среде и самостоятельно занимаясь изучением языка, Герд отмечал: «Изучение мое было весьма затруднительно, потому что у меня не доставало учебных книг» (там же: 336–337). По его утверждению, в тот период не существовало книг, которые помогали бы англичанам, обратившимся к изучению русского языка, кроме небольших разговорников (там же: 337). В своих воспоминаниях Герд удивлялся: «Странно, что из всех англичан, живших в России со времен царя Иоанна Грозного, никто не вздумал, изучая этот прекрасный язык, облегчить изучение его для своих соотечественников изданием грамматики» (там же). Решив исправить этот недостаток, Герд задумал создать русскую грамматику «в пользу англичан», что впоследствии и осуществил.

Итак, 6 июля 1817 г. Дж. Хердом отплыл из Лондона в Петербург, куда прибыл 29 июля. После 22-дневного пути Херд оказался в Гомеле, где ему временно была отведена комната в квартире архитектора Дж. Кларка³, которого Н. П. Румянцев

¹ В 1813—1827 гг. им был Иван-Густав-Магнус Оттонович фон Штрандман (1784—1842), занимавшийся по просьбе Н. П. Румянцева археографическими изысканиями.

² Естественно, Дж. Герд успел подружиться со студентами из Петербурга, обучал их английскому и изучал с ними русский язык.

³ Дж. Кларк (John Clarke), жил и работал в Гомеле в 1800—1826 годах.

пригласил из Англии для перестройки своего гомельского дворца и которому поручил возвести при нем здание для ланкастерской школы. На следующий день он представил Херда графу Румянцеву. Кроме Кларка в Гомеле было еще несколько англичан, а живший в графском имении — бывший директор Департамента горных и соляных дел и Горного кадетского корпуса, А. Ф. Дерябин¹, хорошо владел английским языком.

Более двух лет заняла подготовка к открытию училища, включая возведение здания, рассчитанного на 200 учеников. В его проектировании Херд участвовал вместе с архитектором. Строительство было завершено в начале декабря 1819 г. В том же году в Петербург вернулись из Лондона студенты-педагоги: «с этого времени начинается систематическое распространение ланкастерского метода в России» (Орлов 2013: 17).

Правда, годом ранее первыми учениками Херда по его инициативе стали 45 сирот из графских владений. Их разместили в пустовавшем флигеле главного графского дома, где была отведена и квартира для Херда. Нижний этаж был превращен в класс. Три утренних часа отводились на занятия: закон Божий, грамоту и первоначальные правила арифметики. Во второй половине дня дети получали профессиональную подготовку: кузнечное, столярное, тележное, портняжное, переплетное и сапожное дело.

Была ли открытая Я. И. Гердом ланкастерская школа первой в России? Как отмечает А. А. Орлов, в 1814—1815 гг. русские офицеры «...во время пребывания в Париже познакомились с деятельностью “Общества начального обучения” и с ланкастерскими школами. Школы стали учреждаться в полках для обучения солдат. Вероятно, первая из них была устроена в г. Мобеже², где в 1815—1818 гг. находилась штаб-квартира генерал-лейтенанта гр. М. С. Воронцова — командующего русским оккупационным корпусом во Франции. Школой руководили генерал-майор М. Ф. Орлов, один из руководителей ранней декабристской организации “Союз благоденствия”, и дипломат С. И.

¹ После увольнения со службы «...по слабости здоровья» он служил управляющим заводов в гомельских имениях Н. П. Румянцева.

² Мобёж (*Maubeuge*), город на севере Франции, деп. Нор.

Тургенев <...> Тургенев при помощи француза Анри исправил и перевел с французского на русский язык ланкастерские таблицы для обучения солдат» (Орлов 2013: 17–18).

В 1817 г. в Киеве, куда М. Ф. Орлов был назначен начальником штаба 4-го пехотного корпуса, уже существовала ланкастерская школа на 40 солдатских детей: «...Орлов взял управление школой в свои руки и к 1819 г. довел число учащихся до 800 чел., причем вместе с детьми там стали обучаться и взрослые солдаты. Через год количество учеников в ней достигло 1800 чел.» (там же: 18, — ссылка на: *Томашевская* 1913: 54–55).

Судьба распорядилась таким образом, что вопрос о «первенстве», рассматриваемый в хронологическом смысле, вряд ли правомерен. Я. И. Герд явно утвердился в истории русской культуры именно благодаря ланкастерской системе. Но для этого ему надо было состояться в России.

Весной же 1821 г. в связи с истечением срока контракта (первоначально трехлетнего) Херд возвращается в Англию со следующим рекомендательным письмом от графа Румянцева:

«Господа!

Я пользуюсь случаем возвращения г. Герда в Англию, чтобы изъяснить вам искреннюю мою признательность за великую пользу, принесенную мне дарованиями и неусыпными стараниями этого любезного молодого человека на поприще народного просвещения, и не могу пропустить этого случая, не сообщив вам, что он неизменно благородным и честным своим поведением приобрел уважение и дружбу всех знавших его здесь. Прошу вас, милостивые государи, встретить его благосклонно и принять мои сердечные желания для успеха ваших человеколюбивых стараний в пользу просвещения.

*Граф Румянцева*¹.

В Англии Дж. А. Херд был назначен инспектором школ в двух графствах — Саррей и Сассекс, но не прожил там и года,

¹ Цит.: *Герд* 1887: 655–656. И. Я. Герд явно приводит письмо в своем переводе, со ссылкой на публикацию в журнале лондонского училищного совета за 1822 г.

как скончалась его мать. Между тем он получил несколько приглашений вернуться в Россию, куда и отправился вновь.

В разных городах Херд основал несколько ланкастерских училищ, два из них в Петербурге в 1822 г.: одно для бедных русских мальчиков, другое для детей иностранцев. О популярности этих заведений в России можно судить, например, по их ироническому упоминанию в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», которая писалась в 1823—1824 гг. (1-е русское изд. с цензурными пропусками: М., 1831):

Хлѣстова

И впрямь с ума сойдешь от этих, от одних
От пансионов, школ, лицеев, как бишь их;
Да от ланкартачных взаимных обучений.

Княгиня

Нет, в Петербурге институт
Пе-да-го-гический, так, кажется, зовут.
Там упражняются в расколах и в безверьи
Профессоры!!...

(Действие третье, явл. 21).

Позже Я. И. Герд был утвержден в звании управляющего ланкастерскими училищами: «С легкой руки Герда, педагога по призванию <...> ланкастерские школы быстро стали открываться в полках, в военных поселениях¹, в глухой провинции, в столице...» (Семенов 1890), — напишет впоследствии в своих воспоминаниях опытный российский педагог, который сам в 1842 г. учился в такой школе.

В 1830 г. Яков Иванович женился на Елизавете Ломновской, молодой вдове с приемной дочерью Анной. В этом браке появилось пятеро детей: Уильям Генри (Василий, род. в 1833 г.),

¹ Некоторый опыт обучения солдат Я. И. Герд получил в Гомеле. Когда открытая им школа обрела известность, к нему обратился начальник артиллерийской бригады, расквартированной в городе, попросив принять для обучения грамоте двадцать новобранцев. Несмотря на первоначальное замешательство Герда, солдаты вскоре успешно читали, писали и решали арифметические задачи.

Джеймс (Яков, 1835—1915), Джон Чарльз (Иван, род. в 1838 г.), Александр (род. в 1841 г.) и Джулия (Юлия, род. в 1846 г.).

В 1842 году Я. И. Герд поступил в канцелярию комитета строительной комиссии Петербургско-Московской железной дороги. В 1845 г. он со всем семейством принял русское подданство. В 1858 г. Министерство Народного Просвещения, закрыло училища взаимного обучения.

При устройстве ланкастерских училищ ощущался большой недостаток в учебниках. Попытки Н. И. Греча составить русский букварь, а Ф. И. Буссе — задачник по арифметике, не увенчались успехом: Я. И. Герду пришлось самому выпускать и русский букварь, и задачник. В помощь иностранцам, изучающим русский язык, им был составлен целый ряд пособий¹.

Кроме того, Герд перевел на русский язык и снабдил «жизнеописанием» автора классическое сочинение Гольдсмита — его перевод считается лучшим до настоящего времени². Путешествуя по Швейцарии, он случайно обнаружил письмо княгини

¹ Среди них: «A practical grammar of the Russian language» (1827), «Exercices sur les principales règles de la langue Russe», «Beispielsammlung zur russischen Grammatick», «Фразеология английского языка», «Английский этимологический букварь» (и такой же французский), «Учебная книга французского языка», «Новый и легчайший способ узнать род всех имен существительных во французском языке», «Собрание грамматических примеров» (1827), «Мониторская книжка или собрание арифметических задач на первоначальные правила. Составленная для употребления в училищах по методе взаимного обучения» (СПб., 1834), «Ключ к упражнениям или собрание изречений для перевода с русского языка на французский» (1841), «Этимологический российский букварь, содержащий в себе все первообразные слова русского языка, молитвы, басни, уроки для чтения в прозе и стихах» (1843), вызвавший суровые критические отзывы в «Отечественных Записках» и «Современнике», «Учебный французский словарь, содержащий в себе первобытные слова и главные идиотизмы французского языка...» (1845), «Собрание идиотизмов и первообразных слов французского языка с присовокуплением алфавитного списка окончаний» (1867), «Руководство к познанию английского языка» (1867).

² См.: Гольдсмит О. Векфильдский священник. Пер. с англ. Яков Герд. СПб.: Э. Прац. 1846. — XVI, 303 с. с илл., 1 л. фронт. (илл.); с. IX–XVI: «Жизнеописание Оливера Гольдсмита», Я[ков] А. Г[ерд].

Н. Б. Долгорукой и два черновых ответных письма ее бывшей гувернантки, с которых тогда же снял копии. Участь Долгорукой так заинтересовала Якова Ивановича, что он стал собирать исторические сведения и выпустил о ней роман, на английском языке¹.

Не только как практик, но и как теоретик, Я. И. Герд занимал заметное место среди европейских педагогов сороковых годов. К нему очень многие обращались за советом. У него можно было встретить В. А. Жуковского, Н. И. Греча, Я. К. Грота, архитектора К. А. Тона, художника В. И. Голике, молодых профессоров — М. М. Стасюлевича, И. М. Сеченова и многих других выдающихся деятелей русской культуры. Из четырех сыновей Я. И. Герда двое стали педагогами — Иван Яковлевич и Александр Яковлевич (о них см. ниже).

О старшем сыне — Уильяме (Василии) подробных сведений найти не удалось². Дж. Макл пишет, что о нем известно совсем немного. Прослужив в России, Уильям вернулся в Англию и был там преподавателем (*Muckle* 2013: 127). Далее сообщается, что в России он считался гомеопатом; в РГБ (Москва) сохранились три брошюры³ по гомеопатии, принадлежащих его перу, и книга⁴.

Яков Яковлевич (Джеймс-младший) уехал впоследствии в Англию, где был русским консулом в Гулле (Hull). Там он женился, и в семье родилась дочь Вера, также посвятившая себя педагогической работе (там же: 134; *Герд* 1996: 165), как и дочь

¹ *The Life and Times of Nathalia Borisovna Princess Dolgoroukov*. By James Arthur Heard. London: Bosworht and Harrison, 1857. — 260 p. (воспр.: 2012)

² Александр Сергеевич упоминает и его в качестве педагога (*Герд* 1966: 165).

³ Ср: *Лечение холеры камфорой по способу Рубини*. Василия Яковлевича Герда. СПб.: Центр. гомеопатич. аптека, [1892] — без тит. л. и обл., дата приводится по цензурному разрешению. Ее первая публ. относится к 1868 г.; содержание опирается на статистическую брошюру итальянского врача-гомеопата Рокко Рубини о лечении холеры в 1854—1855 гг. (Неаполь, 1886).

⁴ *Герд. В. Я. Простые беседы о великой истине. Гомеопатический способ лечения, его основания, успехи и преимущества*, СПб., 1880.

Юлии Яковлевны (в замужестве Филатовой) — Ольга Алексеевна (по мужу Яковлева).

Иван Яковлевич Герд (Цюрих, 1839 — Санкт-Петербург, июль, 1914) окончил в 1858 г. Лесной и межевой корпус (будущий Лесотехнический институт¹) и сначала занимался размежеванием крестьянских земель. В 1861 г. он приступает к преподавательской деятельности, более его привлекавшей.

К этому И. Я. Герда подготовила та атмосфера, которая царил в отцовском доме. Он вспоминает о ней в статье о покойном брате, написанной для РБС. Не говоря о «практическом изучении» в семье английского, французского и немецкого языков, любимой игрой детей, в которую вовлекались и «одноретки» — друзья по дому², «...была игра в школу, как бы предсказание, что они все изберут впоследствии педагогическую деятельность. Яков Иванович заботился также о физическом воспитании своих детей: дети учились грести и управлять парусами, плавать и верховой езде, играли летом в большой мяч и лапту, а зимою катались на коньках. Когда они несколько подросли, то устраивали домашние спектакли, причем режиссером всегда избирался Виктор Острогорский» (*Герд* 1916а: 16).

Вместе с братом Александром, И. Я. Герд работает в бесплатной воскресной Василеостровской школе. Позже он преподавал математику и географию и одновременно являлся воспитателем в Нижегородской военной гимназии, преобразованной из кадетского корпуса. Там в полной мере проявилось полу-

¹ Ныне Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет.

² «Особенно близкими, — уточняет И. Я. Герд, — были Острогорские и Варгасовы». Педагог и публицист А. Н. Острогорский (1840—1917) позже вместе с И. Я. и А. Я. Гердами преподавал в бесплатной Василеостровской начальной школе, как и В. П. Острогорский (1840—1902) — педагог, писатель, литературовед, отчисленный за участие в студенческих волнениях из Петербургского университета, который закончил экстерном. Студент того же университета А. С. Варгасов (род. ок. 1840) за те же события был заключен 12 окт. 1861 г. в Петропавловскую крепость (освобожден 6 дек.); в 1862 г. он заведовал воскресной школой при 3-й петербургской гимназии.

ченное им в отцовском доме воспитание: «...он весь отдается своему делу и скоро привлекает к себе сердца своих воспитанников любовным к ним отношением, уменьем заинтересовать, вниманием ко всяким их горестям и радостям. Прекрасно зная подвижные игры и будучи очень изобретательным в этом отношении, он принимает живое участие во всех забавах детей»¹.

Впоследствии Герд работал в 1-й и 2-й военных гимназиях Петербурга, а в 1878 г. его назначают помощником директора и воспитателем в Учительскую семинарию военного ведомства в Москве. После ее закрытия он переходит в 1-й Московский кадетский корпус, где, кроме преподавания, еще заведует библиотекой. В 1878 и 1894 гг. по направлению Педагогического музея военно-учебных заведений И. Я. Герд посещает выставки в Филадельфии и Чикаго. С 1899 г. он является директором Земского сиротского приюта в Тамбове. В 1906 г. Герд снова оказывается под Петербургом. Он возглавил в Удельной Обществе физическое воспитание «Богатырь» и организовал курсы гимнастики для народных учителей, в том числе женщин: «Его младшие сотрудники всегда встречали в нем приветливого, отличавшегося поразительной незлобностью и терпимостью старшего товарища». Скончался И. Я. Герд от паралича сердца: за мольбертом.

И. Я. Герду принадлежит ряд статей в «Педагогическом сборнике»². Его книга «Игры для детей всех возрастов», выдержала к 1924 г. шесть изданий. Она содержит описание подвижных игр на воздухе, спортивных игр (футбол, лапта, баскетбол и

¹ Здесь и ниже цит. очерк «Светлой памяти И. Я. Герда» в кн.: *Герд* 1924: 3–8.

² В том числе: «О воспитании и обучении в Соединенных Штатах Северной Америки», «Общий взгляд на английские учебные заведения и чем нам следует от них воспользоваться», «Игры в английских школах и у нас», «Ремесла и внешкольные работы воспитанников среднеучебных заведений», «О народном образовании в Соединенных Штатах Северной Америки», «Легкая атлетика и атлетические игры для войск, военных училищ и старших классов корпусов», «Практическое руководство к рациональной педагогической гимнастике».

др.), комнатных (шашки, шахматы, бильярд и др.), а также различных фокусов. Кроме этого, описаны ловля насекомых и их коллекционирование, собирание растений и составление гербария, и прочие полезные занятия. Александр Сергеевич уточнял: «Иван Яковлевич Герд впервые ввел в среднюю школу элементы ручного труда и практической деятельности учеников» (Герд 1996: 166).

Александр Яковлевич Герд (Санкт-Петербург, 5 / 17 апреля 1841, — там же, 13 / 25 декабря 1888) — четвертый сын Я. И. Герда, прадед А. С. Герда. Он родился на 12-й линии Васильевского острова, где прожил более 20 лет¹. Окончив с отличием Ларинскую гимназию² в 1858 г., А. Я. Герд поступил на физико-математический факультет Петербургского университета и «в качестве депутата» участвовал в студенческих волнениях³. 12 октября 1861г. он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, освобожден в декабре того же года.

¹ Участок, застроенный деревянными домами, где на 12 линии стоял одноэтажный дом Веры Петровны Бачмановой в 20 саженей по фасаду (более 40 м.) в середине 1880-х гг. перешел во владение В. Н. фон Дервиз; для нее арх. А. Ф. Красовский построил четырехэтажный доходный дом (ныне Средний пр., 48 — 12 линия, 27).

² Четвёртая гимназия Санкт-Петербурга, открыта по инициативе министра народного просвещения графа С. С. Уварова в 1836 г.; построена на средства, пожертвованные в царствование Екатерины II купцом П. Д. Лариным, в память которого и названа (6-я линия, 15, с выходом на 5 линию).

³ Е. С. Гаршина, мать писателя, в письме к сыну от 16 февраля 1872 г. сообщает: «Я очень рада, что ты познакомился с А. Я. Гердом. Я его очень хорошо знала, он был в дни былые в числе деятелей, вместе с Николаем Утиным, Спасским, Гайдебуровым и проч. Много раз они собирались на моей квартире во время смуты 62 г. <...> Я как теперь помню его большие голубые немного косые глаза, вследствие чего он и тогда носил очки <...> Герд один из немногих уцелевших от того смутного времени: почти все или погибли в тундрах Севера или стали благонамеренными гражданами» (см. *Хмелевская* 1977: 203, прим. 1)

Студентом А. Я. Герд давал частные уроки, а окончив университетский курс со степенью кандидата (в 1863 г.), вместе с некоторыми молодыми педагогами учредил бесплатную Василеостровскую школу. Она просуществовала недолго и вслед за воскресными школами была закрыта в 1865 г. Несколько ранее А. Я. Герд посещал педагогические курсы при 2-й военной гимназии¹, а в том же 1865 г. поступил в 1-ю военную гимназию воспитателем и преподавателем естественной истории, где служил до 1871 г.

А. И. Герд вспоминает: «Здесь он, как и всегда, весь отдался своему делу. Зачастую в свободное от занятий время его воспитанники, запросто, приходили к нему на квартиру, играли, занимались и беседовали с ним. Он рассказывал им, читал, нередко иллюстрировал прочитанное соответствующими рисунками, клеил с ними картонажи, принимал участие в их играх, показывал им имевшихся у него на квартире в большом количестве птиц, морских свинок и других животных и объяснял им все, что возбуждало любознательность в детях. Нередко предпринимал с детьми образовательные экскурсии. Он успел настолько сблизиться с детьми, что, что бы ни случилось у детей в классе или дома у родителей, они прибегали к нему, делились с ним и советовались» (Герд 1916а: 17).

В апреле 1866 г. Герд женился на Нине Михайловне Латкиной (1836—1906), происходившей из полузырянской семьи Латкиных, живших в Усть-Сысольске Вологодской области и занимавшихся добычей точильного камня. По собственному признанию, большое влияние на формирование ее личности оказали политические ссыльные, обучавшие девочку иностранным языкам и определившие круг ее чтения. В конце 50-х годов XIX в. Нина Михайловна вопреки воле родителей уехала в Петербург, где продолжила образование, что по тем временам было делом неслыханным. Здесь она познакомилась с Алек-

¹ Учреждена на основе Второго кадетского корпуса в мае месяце 1863 г. В 1865 г. для подготовки преподавателей вновь образованных военных гимназий при ней были созданы двухгодичные Высшие педагогические курсы (в зданиях кадетского корпуса ныне располагается Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского).

сандром Яковлевичем, стала брать у него уроки английского языка и зарабатывать потом переводами. Из военной гим назии А. Я. Герд ушел в отставку из-за разногласий с педагогическим комитетом, назначившим слишком суровое наказание одному из воспитанников.

Наряду с преподаванием, А. Я. Герд сотрудничал в журнале «Учитель»¹ и некоторое время неофициально его редактировал вместе с Ф. Ф. Резенером. Герд был также членом закрытого в 70-х годах Санкт-Петербургского педагогического общества, помещавшегося при 2-й гимназии, в котором участвовали лучшие педагогические силы. В 1869 г. он был командирован Военным Министерством на съезд учителей в Берлин.

В 1870 г. в столице России образовалось Общество колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников, которое предложило А. Я. Герду и Ф. Ф. Резенеру учредить первую исправительную колонию близ Петербурга и занять должность директоров: Герду — земледельческого отделения², Резенеру — ремесленного. Комитет Общества командировал обоих директоров за границу на шесть месяцев. А. Я. Герд познакомился с немецкими исправительными заведениями, побывал в Бельгии, Голландии, Англии и Швейцарии. Особенно привлекла его внимание Бехтеленская колония близ Берна — ее образцовое земледелие и рациональная организация трудовой жизни питомцев школы. При этом Герд не довольствовался поверхностным осмотром заведения, а жил вместе с воспитанниками, питался и работал с ними, изучая жизнь колонии на деле. Так он усвоил все, что могло быть применено в России, отбрасывая ненужное.

Под исправительную колонию русским правительством была отведена лесная дача в 8 верстах от берега Невы, за Пороховыми заводами. Все заботы по хозяйственной части легли на А. Я. Герда. Положение было трудное. Ограниченное денежное содержание, неудобное помещение, нехватка работников, заболоченный лес, сырость и грязь. Герд питался на общей кухне с

¹ Выходил в Санкт-Петербурге с 1861 по 1870 год.

² Директором колонии для малолетних преступников А. Я. Герд был в 1871—1874 гг.

мальчиками, вместе с ними обустроивал территорию колонии, учил их грамоте и при этом наблюдал за дальнейшим производством работ, совмещая обязанности администратора, педагога, эконома, кассира, бухгалтера, строителя.

В полшестого утра Герд уже будил своих питомцев, целый день работал с ними, а во время отдыха осматривал постройки и следил за работой по очистке территории от леса. Вечером же, когда все в колонии спали, он садился за ведение отчетности. Понемногу возводились все необходимые здания, и наконец был возведен небольшой домик, куда Герд мог привести свою семью¹.

Среди воспитанников было много взрослых, преуспевших в воровстве и бродяжничестве и воспринимавшихся как закоренелые преступники. В таких условиях задача А. Я. Герда представлялась крайне сложной. Самым трудным был подбор воспитателей.

В феврале 1872 г. Герд нашел двух воспитателей, удовлетворявших его высоким требованиям, о чем можно судить по признанию одного из них: «При встрече с А. Я. я в первый раз в своей жизни увидел то, что могло быть идеалом человека, то, что в состоянии вызвать душу от сна; я увидел того, кто меня нравственно обогрел и кто потом руководил мною и в смысле педагогической деятельности в колонии, и в моей будничной практической жизни, и могу сказать, что это был истинный педагог, незаменимый руководитель-наставник и воспитатель, что он был по делу и душе друг и воспитателей, и несчастных

¹ В колонию к Герду часто навещался В. М. Гаршин. Побывал в этом заведении и Ф. М. Достоевский, который отметил: «...я простился с колонией с отрадным впечатлением в душе» (см. «Дневник писателя», 1876 год, январь, глава вторая, раздел III). В числе известных посетителей был также И. С. Тургенев, который писал об этом Полине Виардо, отмечая, что воспитанники отличаются хорошими манерами, в колонии не применяются суровые наказания, качество еды хорошее, отношения воспитателей и учеников замечательны (см.: *Muckle* 2013: 20). Дж. Макл цитирует статью И. С. Зильберштейна «Человек поистине замечательный» // Литературная газета, 1974. № 16. С. 7. автор которой ссылался на недавно обнаруженные им письма, не вошедшие в академическое собрание сочинений И. С. Тургенева 60-х годов.

детей, составлявших население колоний. Его доброе отношение, любовь к делу, теплота, с которою он относился к своим новым помощникам, делали его личность обаятельною. С ним было как-то особенно тепло, все, что он говорил, ложилось на сердце, и мы шли за ним, не тяготясь непосильным подчас трудом» (цит.: Герд 1916: 20, — без уточнения имени автора).

Воспитательная работа успешно совмещалась с просветительской. По приглашению Педагогического музея А. Я. Герд прочел десять публичных лекций «О силах природы». Эти лекции постоянно сопровождались опытами и привлекали такую массу слушателей, что громадная аудитория Соляного городка не могла вместить всех желающих поучиться у него. Каждая лекция Герда заканчивалась аплодисментами.

Весной 1876 г. Герд был командирован Военным Министерством в Англию на всемирную педагогическую выставку в Кенсингтоне. Только в 1882 г. с таким же успехом он прочел новый цикл лекций «О небесных телах».

Годы жизни, начавшиеся с ухода А. Я. Герда из колонии, могут быть названы периодом служения женскому образованию. В 1877 г. он возглавил женскую гимназию княгини Оболенской¹. Преподаватель по призванию и влечению, А. Я. Герд учил так, чтобы «...с одной стороны, слушательницы искренно любили его уроки <...> с другой, преподавание им велось так, что развитие личности и сообщение сведений шли в гармоническом соединении. При этом все его уроки отличались простою, ясною и изящною формою. Благие результаты оказывались почти тут же и часто совсем наглядным, осязательным образом. Так было с детьми, так было и со взрослыми слушательницами. Г-жа Трачевская² говорит: “Класс, впиваясь глаза-

¹ Гимназия была открыта А. А. Оболенской (1831—1890) в 1870 г. для подготовки девушек к поступлению в высшие учебные заведения. С 1871 г. гимназия помещалась в доме № 16 по Средней Першпективе (ныне ул. Маяковского). В 1901 г. гимназия переезжает в специально построенный дом № 8 по Баскову переулку. В 1918 г. была национализирована и преобразована в трудовую школу.

² Предположительно, она может быть отождествлена с Анной Трачевской, редактором ряда изданий по теории Дарвина в 20-е годы

ми в А. Я., слушал его ясное, всегда наглядное преподавание и, почти не заглядывая в книгу, отвечал отлично уроки, глубоко и навсегда западавшие в ум и сердце учениц. У этого учителя-отца никто не получал дурной отметки. Какой бы он ни преподавал предмет — физиологию ли, космографию ли, географию, зоологию, ботанику — этот предмет был всегда самым легким и самым интересным для учениц”... Точно так же и в заведении с высшим образовательным цензом — на женских педагогических курсах его ясное, увлекательное, простое и вместе с тем глубоко содержательное чтение привлекало столько слушательниц, что они переполняли аудиторию, хотя предмет был необязательный» (цит. там же: 20).

В 1880 г. А. Я. Герд был приглашен думой Санкт-Петербурга в качестве эксперта по учебной части при городской училищной комиссии, тем самым он стал руководителем городских школ. «Одна из учительниц пишет: “Я со страхом ожидала приезда А. Я. в школу, так как знала, что по неопытности должна сделать немало промахов. Приехав, он внимательно выслушал мой урок, затем подробно расспросил о всех деталях ведения дела и просил побывать у него в воскресенье. Каждое воскресенье и праздничные дни А. Я., свободный от занятий в гимназии, уделял утро на беседы с учителями и учительницами. Своими деликатными и меткими замечаниями, своим теплым, добрым отношением к нам он чрезвычайно умело заставлял высказать ему о всех наших затруднениях и разрешал их с такою легкостью, что мы бодро шли на дальнейшую работу. Эти поучительные беседы остались у нас в памяти на всю жизнь и принесли много пользы живому делу”» (там же).

XX в. Ей с большой вероятностью принадлежат следующие публ.: 1) *Письмо* из Швейцарии. Женевский университет // Северный Вестник. 1895. № 7; 2) *Дарвин Ч.* Происхождение видов / В изложении А. Трачевской. СПб.: О. К. Нотович, 1897; 3) *Предметные уроки* в рассказах и опытах. I. Воздух и вода: Книжка к стенным таблицам / А. Трачевская и С. Калугин. Санкт-Петербург: Изд. А. Ильина, 1908–1909; 4) *Краткий объяснительный текст* к стенным ботаническим таблицам С. Калугина и А. Трачевской. Л., 1927.

С самого основания Общества для доставления средств высшим женским (Бестужевским) курсам, А. Я. Герд был членом его Комитета, а в последние шесть лет своей жизни состоял его председателем.

С 1878 г. и вплоть до своей кончины А. Я. Герд состоял также преподавателем царских детей: великих князей Георгия и Михаила Александровичей и великой княжны Ксении Александровны¹.

Личность А. Я. Герда привлекала всех, кому довелось с ним общаться. В. М. Гаршин не раз говорил, что своим нравственным и умственным развитием он обязан был А. Я. Герду более чем кому-либо. Последнее время они видались чуть не каждый день. Письма Гаршина к Герду² поражают своей искренней привязанностью. Так, он исповедовался: «...Вам, может быть, не приходилось надевать себе петлю на шею и потом, — что всего страшнее, — снимать ее. Я не знаю, доходили ли Вы в острые периоды развития до таких минут, но я *верю*, да, пожалуй, даже *чувствую*, пожалуй, и *знаю*, что не легко далось Вам то *сравнительное* душевное спокойствие, каким Вы обладали всегда, когда я знал Вас <...> Господи! да поймут ли наконец люди, что *все* болезни происходят от одной и той же причины, которая будет существовать всегда, пока существует невежество! Причина эта — неудовлетворенная потребность. Потребность умственной работы, потребность чувства, физической любви, потребность претерпеть, потребность спать, пить, есть и так далее» (*Гаршин* 1984: 332–333, письмо из Тулы от 13 марта 1880 г.).

¹ В связи с этим любопытна деталь, сообщаемая В. М. Гаршиным в письме к сестре — Н. М. Гаршиной, из Ялты (от 30 марта 1887 г.): «Вчера мы с Гердами <...> ходили пешком в Ливадию. Собрали много новых видов растений. Но в Ливадии, несмотря на письмо Даниловича о приказании государыни пропускать везде А. Я., меня не пускали во дворец. <...> Наконец пустили, но мы сами не пошли» (см.: *Гаршин* 1934). Имеется в виду Г. Г. Данилович — военный педагог, генерал.

² Письма В. М. Гаршина к А. Я. Герду известны в отрывках; автографы частично погибли. По предложению последнего Гаршин, переводил с немецкого «Определитель птиц Европейской России».

Внезапная смерть Гаршина потрясла Александра Яковлевича: всегда умевший владеть собой, он долгое время не мог ничем заниматься.

12 декабря 1888 г. Александр Яковлевич вернулся домой после занятий с царскими детьми в Гатчине. Вечером он объявил собравшимся у него друзьям, что преодолены все цензурные препятствия к изданию сборника памяти Гаршина¹. Последним от него ушел художник Ярошенко во втором часу ночи. Приготовившись спать, Александр Яковлевич стал жаловаться на боль в голове. Явившийся доктор, живший в том же доме, заявил, что по всей вероятности произошла закупорка кровеносных сосудов. К шести часам утра 13 декабря Александра Яковлевича не стало. Умер он на 48 году жизни.

А. Я. Герд много переводил — в частности, Ч. Дарвина («Происхождение видов, ботаническая часть», 1867—1868) и Г. Спенсера («Основания биологии», 1870), и подготовил ряд основательных научных трудов². Особенно велики заслуги Герда в области образования. Созданные им учебники³ сыграли большую роль в преподавании естествознания, надолго определив его характер (напр., ср.: *Мельников* 1946).

Первым из русских педагогов А. Я. Герд пытался ввести идею эволюции природы в школьные программы и учебники. Он является автором пособий по всем основным школьным предметам из области неживой и живой природы⁴. Учебное

¹ См.: Памяти В. М. Гаршина. Художественно-литературный сборник. С двумя портретами В. М. Гаршина, видом его могилы и 21 рисунком. СПб.: Типография и фототипия В. И. Штейн, 1889.

² См.: «Определитель растений» (1868—1869, 2 части), «Определитель минералов» (1870, 2-е изд.: 1876), «Определитель птиц Европейской России» (1880) и др.

³ Некоторые из них были обновлены и дополнены В. А. Гердом.

⁴ По минералогии («Первые уроки минералогии», 6-е изд.: 1888; «Учебник минералогии», 9-е изд.: 1896; «Руководство минералогии для начальных училищ», 7-е изд.: 1895), зоологии («Учебник зоологии», Ч. 1–2, 1877–1883; 14-е изд.: 1903), географии («Учебник географии», Ч. 1–3, 1887–1889; «Краткий курс всеобщей географии», 1889) и начальному курсу естествознания («Краткий курс естество-

пособие А. Я. Герда «Мир Божий» («Книжка I. Земля, воздух и вода», 1883; 14-е изд.: 1918) и методические пояснения к нему «Предметные уроки в начальной школе» (1883; 5-е изд.: 1914) надолго стали настольными книгами для учителей.

Историк естествознания, один из создателей отечественной методики преподавания биологии — Б. Е. Райков писал в связи с переизданием последнего пособия¹: «За четверть века, протекшую со времени появления этой важнейшей книги А. Я. Герда, методических работ по курсу школьного естествознания, в частности по курсу неживой природы, появилось много, но до сих пор “Предметные уроки” заменить нечем. И, вероятно, они надолго еще останутся лучшей практической школой для преподавателя, который на конкретных примерах пожелал бы усвоить общие приемы преподавания естественной истории <...> время первоначального появления “Предметных уроков”, в 1883 г., было весьма печальной эпохой для нашего школьного естествознания. Изгнанное из средней школы (в 1877 г.) как предмет, якобы развивающий вольнодумство и верхоглядство, оно влачило довольно жалкое существование и было реставрировано лишь сравнительно недавно (в 1901 г.). Но даже и в настоящее время “Предметные уроки” (передаю свое личное впечатление) далеко не пользуются той известностью среди молодых педагогов, которой заслуживают.

А между тем изучение этой книги несравненно полезнее многих новейших пособий по неживой природе, которые в методическом отношении представляют собою часто нечто совершенно жалкое» (Райков 1960: 170).

Дочь А. Я. Герда, Антонина (Нина) Александровна (С.-Петербург, 21 апреля 1867 — Париж, 26 мая 1943), преподавала естествознание в гимназиях Оболенской, Таганцевой и Стоюниной. Она стала женой П. Б. Струве — основателя одного из первых марксистских кружков на юридическом факультете Петербургского университета (в 1890 г.) и самого непримиримого

дения», 1878; 13-е изд.: 1906; «Естествознание как отдельный предмет в курсе начальной школы», 1917).

¹ Отзыв на 5-е изд. «Предметных уроков» (СПб., 1914), с портр. и биографией А. Я. Герда; 1-я публ.: Естествознание в школе. 1914. № 6.

«врага» большевиков в русской эмиграции, что сказалось на судьбе его шурина, В. А. Герда.

Владимир Александрович Герд (г. Веве, Швейцария, 25 июня 1870 — Тверь, 2 июля 1926), сын А. Я. Герда, дед А. С. Герда, окончил Петербургский университет, где слушал лекции П. Ф. Лесгафта и Д. И. Менделеева. Учился Герд вместе с П. Б. Струве, посоветовавшим ему получить агрономическое и экономическое образование в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства¹, профессором которого был теоретик марксизма А. И. Скворцов. Еще в студенческие годы В. А. Герд примкнул к революционному движению, участвовал в студенческих беспорядках, и с 1890 года состоял на учете в полиции (*Герд* 2005: 3). Женился он на двоюродной сестре — Юлии Ивановне Герд (о ней см. следующий раздел).

Гимназические годы В. А. Герд вспоминал с отвращением. Большую часть времени, по его словам, заполняли латинские и греческие уроки, а дурное товарищество и отсутствие «возвышающего влияния» на юношество учителей делали пребывание в гимназии трудно переносимым (*там же*: 11). Отец — А. Я. Герд, способствовал развитию его интереса к естествознанию (все трое детей стали естественниками), мать — Нина Михайловна, приучила его чтением вслух к литературе, а сестра матери — Магдалина Михайловна Латкина (1861—1912), известный педагог, историк по образованию, знакомила племянников сначала с романами Вальтер Скотта, а позже с книгами лондонского издания сочинений А. И. Герцена.

Если судить по мемуарным страницам названного очерка, написанного Ю. И. Герд, поворотным моментом в судьбе В. А. Герда стал голод 1891—1892 годов. Летом 1892 г. он участвовал в оказании помощи голодающим Поволжья, что содействовало его «революционным» симпатиям — привычного уважения к людям, независимо от их социального положения. В декабре 1898 г. Герд был арестован. Около полугода он провел в предва-

¹ Институт располагался в Люблинской губернии. В. А. Герд закончил его в 1896 г.

рительном заключении, работая над переводом Спенсера. Осенью 1900 г. Герда на два года выслали из Петербурга¹.

С 1902 г. В. А. Герд являлся ректором Тенишевского училища и преподавателем Высших курсов Лесгафта. В 1903 г. уже чувствовалось приближение первой русской революции. Началось брожение и в системе школьного образования — отрицательное отношение к ней способствовало возникновению школ на дому. Одну из первых открыл В. А. Герд на Удельной, куда ходили и его — дети Сережа (отец Александра Сергеевича) и Шура (Александр). После двухлетнего существования школа была закрыта.

Как пишет Ю. И. Герд, ни она, ни ее муж не были «партийными»: «Влад[имир] Алекс[андрович]» политиком не был; он был общественником. Ему были чужды партийные разногласия <...> Социалист и марксист по убеждению Вл. Ал. никогда не забывал интересов крестьянства и придавал огромное значение роли личности и моральным побуждениям во всяком начинании» (Герд 2005: 46). Многие революционеры из разных партий находили пристанище в их квартире на Удельной, которая неоднократно подвергалась обыскам. После первого обыска Юлия Ивановна была арестована за хранение нелегальной литературы.

В 1912 г. В. А. Герд принял предложение организовать восьмиклассное коммерческое училище при Путиловском заводе для детей рабочих и служащих.

Когда началась Первая мировая война, старший сын Гердов — Александр, студент 1-го курса Политехнического института оставил учебу и ушел на войну санитаром, а потом, окончив краткосрочный курс Михайловского артиллерийского училища, был отправлен на Кавказский фронт, где его застала Февральская революция 1917 г. Младшему сыну, из-за проблем со слухом в военной службе было отказано: он работал в комис-

¹ Арест был связан с делом «Рабочего Знамени» — первоначально «Группа рабочих-революционеров», которая сформировалась в 1896 г. для пропаганды среди рабочих социалистических идей. В 1901 г. большинство членов этой группы примкнуло к «Русской социал-демократической рабочей партии», меньшинство перешло к эсерам.

сии по приему возвращавшихся в Россию политических ссыльных и эмигрантов¹.

После Февральской революции В. А. Герд активно участвует в организации Учительского союза, который созывает весной 1917 г. Всероссийский съезд учителей. До 1919 г. Герд оставался председателем центрального бюро союза учителей, а с 1922 г. он стал одним из редакторов журнала «Педагогическая Мысль»². С наступлением Октябрьской революции член РСДРП (меньшевиков) В. А. Герд становится заведующим 86-й трудовой советской школы при Путиловском заводе и верфи. Помимо общеобразовательных занятий в школе работал «Путиловский кружок любителей живой природы», который с 1919 по 1923 г. вел его сын Сергей. Постановка воспитательского дела в Путиловском училище убедила В. А. Герда в необходимости заинтересованного участия взрослого человека в жизни детей: «Только на воспитательной работе может строиться нормальная школьная жизнь, и без нее она невозможна, — таков был основной принцип В. А. и его сотрудников» (Герд 2005: 73).

Учительское сообщество Петербурга и Москвы отрицательно отнеслось к захвату власти большевиками и примкнуло к забастовке, объявленной некоторыми профессиональными союзами. Кульминацией стала демонстрация 5-го января 1918 г., когда учителя Петербурга со своим знаменем, которое нес В. А. Герд, направились к Таврическому дворцу для приветствия Учредительного собрания. По пути демонстранты подверглись обстрелу. После этих событий центральное бюро Союза учителей было переведено в Москву, куда и переезжает В. А. Герд.

¹ В 1913—1917 гг. «дворянин Владимир Александрович Герд и его тетка, вдова действительного статского советника Ивана Яковлевича Герда — Мария Михайловна с дочерью Юлией Ивановной, учительницей Путиловского и Выборгского коммерческих училищ» проживали в доме № 4 по Забалканскому проспекту (ныне Московский) на углу наб. р. Фонтанки (см.: Векслер, Крашенинникова 2014: 52). Там же см. сведения об И. Я. Герде (с. 52, прим. 85) и В. А. Герде (с. 54–55).

² Журнал «Педагогическая мысль» (Пг.; Л.) выходил в 1918—1921 годах; в 1924 г. был запрещен по идеологическим мотивам.

Однако вскоре он был вынужден вернуться в Петроград, когда в декабре 1918 г. Юлия Ивановна заболела тифом. С 1919 г. Герд снова работает в Путиловском училище.

15-го июня 1923 г. В. А. Герд был арестован вместе с рабочими верфи, к которой училище никакого отношения не имело. Причиной ареста было недовольство районо работой Герда. Его обвиняли в том, что он якобы был связан с меньшевиками за границей. Будучи страстным защитником «политической свободы» и прекрасным оратором он не мог защитить себя¹. Даже то, что его жена была дружна с Н. К. Крупской, которая обратилась за поддержкой к Ф. Э. Дзержинскому (Muckle 2013: 151), не смогло изменить «дела» В. А. Герда, хотя несколько смягчило возможные последствия. О том свидетельствуют две записки.

Первая, за подписью «Ф. Д.», адресована 6 июня 1923 г. секретарю особого отдела ВЧК В. Л. Герсону: «Только что обратилась ко мне Надежда Константиновна по поводу ар[еста] в Петрограде 15.VI. директора Путил[овской] школы (образцовой) Владимира Александровича Герт [sic!] (возможно, что фамилию я недослышал). Знает его с детства. Аполитичен. Настроение сменовеховское. Сестра его — жена Струве. Видно, поэтому арестовали. В Москву приехала делегация путиловских рабочих. Протелефонируйте в Питер, если нет против него прямых серьезных улик, пусть освободят, если есть, пусть немедленно пришлют мне лично *все* дело»².

Вторая записка с пометой «Сов. секретно», за подписью «Пред. ГПУ Ф. Дзержинский» направлено 7 сентября 1923 г. в Оргбюро ЦК РКП: «В дополнение к заключению комиссии ЦК

¹ В связи с деятельностью Союза учителей социал-демократов Ю. И. Герд вспоминает: «Вл. Ал. был прекрасный оратор, всегда искренний, горячий, даже страстный, чувствующий аудиторию. Когда нужно было защитить положение, выявить мысль, убедить аудиторию, мы радовались, если на кафедре выходил Герд, и вперед считали дело выигранным» (Герд 2005: 45).

² РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 297. Л. 1–1об. Автограф.

В ориг. *немедленно* и *все* подчеркнуты дважды, см.: «Россия. XX век» (<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019698>).

РКП по делу арестованных рабочих Путиловского завода и верфи считаю возможным ввиду преклонного возраста и болезненного состояния здоровья подлежащего административной высылке в Туркестан меньшевика Герда Владимира Александровича заменить ему высылку в Туркестан высылкой в Тверь под надзор губотдела ГПУ, на что прошу согласия»¹.

Дзержинский так определил причину ссылки Владимира Александровича: «Мы ни в чем не можем обвинить Герда, но нам ясно, что он наш противник и там, где он имеет влияние, он нам вреден, а потому мы его ссылаем» (*Герд* 2005:109). В. А. Герда осудили на три года ссылки и с учетом состояния его здоровья отправили в Краснодар.

В начале сентября 1924 г. Герд получил приглашение в Тверской педагогический институт, где читал методику естественного и курс теории и практики трудовой школы, а позже стал заведующим естественным отделением и деканом. В июле 1926 г. жизнь Владимира Александровича оборвал сердечный приступ.

Некоторые статьи В. А. Герда, посвященные проблемам экскурсоведения, составили посмертно изданный под редакцией сына Сергея сборник «Экскурсионное дело» (*Герд* 1928).

Юлия Ивановна Герд (Нижний Новгород, 17 сентября 1869 — Ленинград, 1932 ?), дочь И. Я. Герда, жена В. А. Герда, бабушка А. С. Герда. Окончила 2-ю Московскую женскую гимназию и Петербургские высшие женские курсы — Бестужевские (в 1893 г.). С 1887 г. Ю. И. Герд, будучи курсисткой, начинает преподавать русский язык в женской гимназии М. Н. Стоюниной².

В 1898 г. Герд была привлечена по делу социал-демократической группы «Рабочее Знамя» (см. выше, прим. к с. 33). С ноября 1900 г. она отбывала ссылку близ станции Окуловки

¹ Там же. Л. 5. Автограф.

² Среднее учебное заведение, основано в 1881 г. М. Н. Стоюниной (1846—1940); находилось на Кабинетской ул., дом 20. (ныне ул. Правды). В 1918 г. гимназия была национализирована и на ее базе открыли трудовую школу.

(Крестецкий уезд, Новгородской губ.), в сентябре 1902 г. вернулась в Петербург, а в 1903 г. вновь привлечена к следствию по делу Союза борьбы за освобождение рабочего класса. С 16 сентября Герд находилась под стражей и 16 октября выслана в Псков под надзор полиции.

С 1909 г. Ю. И. Герд вновь преподает в частной петербургской гимназии. В 1920 г. работает «как техническая служащая Ленинградской библиотеки Военной академии наук», с 1924 г. живет вместе с мужем в Краснодаре, затем в Твери, а после его кончины возвращается в Ленинград. В 1926–1928 годах она работала в Библиотеке Академии наук. 20 ноября 1928 года Ю. И. Герд «совместно с другими служащими БАН была арестована и просидела в ДПЗ в Ленинграде в течение почти 3-х месяцев. — Как разъясняет ее старший сын в цитируемом ниже документе. — По освобождении с нее была взята подписка о невыезде, и мы считали, что дело кончено, тем более что никакого обвинения предъявлено не было».

В просьбе сына, «военного инженера Герд[а] Александра Владимировича», направленной 22 апреля 1929 г. «Председателю Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Народных Депутатов РСФСР тов[арищу] Калинин», сообщается: «...в настоящее время она, однако, высылается из Ленинграда в гор[од] Глазов. Согласно имеющихся у меня из письма матери сведений, поставлены ей в вину ее резкие ответы на допросах.

Моя мать не является сторонницей Сов[етской] власти, более того она относится к ней отрицательно. Ей непонятен марксизм, она стоит на идеалистической и непримиримой точке зрения. По своей прямоте, по резкости своего характера и по присущему ей органическому неумению хитрить и лгать, она, конечно, как сама пишет, не скрывала это на допросах. С другой стороны, я глубоко в этом убежден, какой-либо опасности для Сов[етской] власти моя мать не представляет. Какой-либо общественной роли она не играет, каких-либо связей не имеет. <...> Единственно близкие люди ей — брат мой и я. Я как военнослужащий, перебрасываемый с места на место, вижу ее приблизительно месяц раз в год или еще реже того. Брат мой <...> является единственным светлым осколком жизни матери. Таким

образом, высылка ее из Ленинграда оборвет последнюю возможность жить около любимого человека <...>

Глубоко уверенный в совершенной безвредности моей матери для Сов[етской] власти и зная, что для нее, больной старой женщины, высылка явится сильным ударом, окончательно подорвет ее силы, лишит ее того последнего физического и морального оплота, который она имеет в Ленинграде, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой пересмотреть ее дело и оставить ее доживать свои дни в Ленинграде. Я служу в Красной Армии с 1918 г., сначала в качестве командира, затем слушателя Военно-Инженерной Академии и в течении 3-х последних лет в качестве военного инженера. Мне кажется, что полученная мною советская школа не дала бы мне возможности просить Вас, если бы я не чувствовал той ошибки, которая сделана постановлением о высылке матери <...> и зная, что для нее, больной старой женщины, высылка явится сильным ударом, окончательно подорвет ее силы, лишит ее того последнего физического и морального оплота, который она имеет в Ленинграде, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой пересмотреть ее дело и оставить ее доживать свои дни в Ленинграде.

г. Киев. 28 Управление Начальника Военно-Строительных Работ»¹.

Несмотря на ходатайство помполита, приложенное к этой просьбе, высылка не была отменена. Юлия Ивановна Герд поселилась в Глазове, позднее переехала в Тверь. В сентябре 1930 г. ей было разрешено свободное проживание, и она вернулась в Ленинград.

В 1924—1926 гг. В. А. Герд вместе с супругой работал над очерком об истории своей семьи. Завершившая позже этот замысел Ю. И. Герд посвятила его памяти мужа. Как отмечал их внук Александр Сергеевич, очерк, воссоздающий те условия, в которых приходилось жить и работать русской интеллигенции в начале XX века, пролежал в семейном архиве восемьдесят лет, и в наше время его публикация оказалась весьма актуальной в связи с неутихающими спорами в обществе о реформах образования (Герд 2005: 3).

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 395. С. 154—156. Автограф.

Сергей Владимирович Герд (Козлов, ныне Мичуринск, 22 авг. 1897 — Ленинград, 1961), младший сын В. А. Герда, отец А. С. Герда. Он известен как основатель карельской и ленинградской школ гидробиологии и в качестве организатора биологического образования в СССР¹.

В 1915—1920 гг. С. В. Герд является студентом физико-математического факультета Петроградского университета (ныне СПбГУ) и одновременно занимается в лаборатории профессора В. А. Догеля на кафедре зоологии беспозвоночных.

Окончив университет, Герд становится школьным учителем, составляет и редактирует учебники по естествознанию, развивая методические идеи А. Я. Герда и подчеркивая большое значение непосредственного наблюдения в обучении детей естественным наукам. В квартире своего знаменитого деда, им был организован «живой уголок», куда школьники приходили изучать «живых животных»: «Сколько я себя помню, — писал он в книге “Мой живой уголок” (Л., 1955), — на протяжении своих школьных и студенческих лет, всегда у нас дома жили различные зверьки, черепахи, ящерицы, птички, рыбы... Все это четвероногое, пернатое, чешуйчатое население требовало много хлопот и внимания... Но зато сколько минут большой радости, серьезного интереса доставляли мне животные!». Как упоминалось выше, С. В. Герд увлеченно работал в кружке любителей природы в школе при Путиловском заводе, а с 1925 года он руководил таким же кружком при Ленинградской педагогической биостанции, который объединял учащихся из всех районов города².

В 1931 г. Герд был направлен старшим научным сотрудником во вновь организованный Карельский научно-исследовательский институт, где впоследствии возглавил лабораторию

¹ Список научных работ С. В. Герда насчитывает 166 названий; самый известный его труд (в соавторстве с В. И. Жадиным) «Реки, озёра и водохранилища СССР, их фауна и флора» (М., 1961).

² Этот педагогический опыт обобщен С. В. Гердом в книге «Школьный кружок любителей природы. Как его организовать и как вести его работу» (1925); она получила высокую оценку Б. Е. Райкова на страницах журнала «Живая природа».

гидробиологии. В 1938 г. учёный совет МГУ присвоил С. В. Герду степень кандидата биологических наук без защиты диссертации, а в 1940 г. — звание доцента. В 1938 году он переходит в Карельский учительский институт, где, помимо зоологии беспозвоночных, читал курсы географического цикла, затем возглавил кафедру зоологии беспозвоночных на биологическом факультете.

В 1931—1938 гг. С. В. Герд служит в Карельском научно-исследовательском институте, преподает в Карельском учительском институте (в 1938—1950 гг.), а также заведует кафедрой зоологии беспозвоночных животных и является проректором по научной части (в 1940—1950 гг.). Карело-Финского государственного университета (ныне Петрозаводский университет). В 1944 г., находясь в эвакуации в Сыктывкаре, С. В. Герд защищает диссертацию по теме «Фауна больших рек Карелии» и становится доктором биологических наук и профессором. В 1945 г. он организовал биологическую станцию в посёлке Гридино на Карельском побережье Белого моря и лимнологическую станцию в селе Кончезеро. Обе станции стали научной базой для учебной практики студентов-биологов. Под руководством С. В. Герда кафедра ихтиологии и гидробиологии провела исследование озер западной Карелии (в 1948—1949 гг.).

Последнее десятилетие жизни Герда было особенно плодотворным по числу публикаций — научных книг, статей, популярных изданий, методических пособий, учебников и курсов. В эти годы С. В. Герд развил предложенную им схему бионического картирования, довёл её до общей классификации озёр Карелии и СССР, начал составление биологического кадастра озёр Карелии на примере бассейна реки Шуя, организовал подготовку коллективного труда «Фауна водоёмов Карелии». Им составлен также «Указатель литературы по гидрологии озёр и рек Карело-Финской ССР» (опубликован частично — около 600 названий — в справочнике «Озёра Карелии», 1959).

В 1948 г. С. В. Герду было присвоено звание заслуженного деятеля науки Карело-Финской ССР. В 1950 г. он вернулся в Ленинград и возглавил кафедру зоологии в ЛГПИ им. Герцена (ныне СПбГПУ), где преподавал до своей кончины.

У С. В. Герда было много последователей далеко за пределами Ленинграда. Сергей Владимирович развивал и отстаивал свои научные взгляды и педагогические принципы всю свою жизнь¹.

Ольга Арсеньевна Кадлубовская (Харьков, 1900 — Ленинград, 1989), жена С. В. Герда, мать А. С. Герда, родилась в семье профессора Харьковского университета А. П. Кадлубовского, который, в свою очередь, был сыном одного из первых русских языковедов, академика Петра Алексеевича Лавровского: «...ее юность и молодые годы прошли в Харькове и в Крыму (в Симферополе 1918—1921 гг.) <...> Материнская линия родства связывала нас с милейшим Леонидом Арсеньевичем Булаховским, а побочные линии через семью Филатовых-Яковлевых — с семьей Жирмунских, а меня — вновь с Алексеем Викторовичем Жирмунским — одним из крупнейших современных биологов России» (*Герд* 1996: 166–167).

В 1915 г. А. П. Кадлубовский получает приглашение занять кафедру русской литературы Петроградского университета. Весной того же года семья переезжает в Петроград. Через год открывается университет в Перми, как отделение Петроградского университета, в котором Кадлубовский назначается деканом историко-филологического факультета. В Перми в 1917 году Ольга Арсеньевна заканчивает гимназию.

С 1918 г. семья живет в Крыму. О. А. Кадлубовская поступает на историко-филологический факультет Крымского университета (Симферополь), совмещая учебу с работой в библиотеке. С библиотечным делом она связала свою судьбу.

После окончания Высших библиотечных курсов в Москве (1925—1927 гг.), Кадлубовская служит в библиотеке Крымского педагогического института (Симферополь), затем переезжает в Ленинград. С 1931 по 1934 г. Ольга Арсеньевна трудится в

¹ Главные методические работы С. В. Герда: «Школьный кружок любителей природы. Как его организовать и как вести его работу» (1925), «На пути к природе. Сборник тем для наблюдений животных и растений» (1926); «Аквариум в школе» (1953); «Живые животные в школе» (1954).

Центральной геологической библиотеке. Переехав с мужем С. В. Гердом в Ташкент, она также работает в библиотеке. Вернувшись в Ленинград (в 1935 г.), заведует библиотекой Научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства. Перед войной семья с маленьким ребенком переезжает в Петрозаводск.

В 1941 г. семья Гердов эвакуирована вместе с другими семьями преподавателей Карело-Финского государственного университета в Сыктывкар, где Ольга Арсеньевна продолжила свою профессиональную деятельность в библиотеке Коми педагогического института, а затем заведовала научной библиотекой АН по изучению Севера.

По окончании войны Кадлубовской пришлось решать в Петрозаводске трудную задачу по восстановлению университетской библиотеки. В библиотеке сохранились различные документы, составленные ею: служебная записка ректору КФГУ «План работ по организации библиотеки университета», «План работы библиотеки университета на 1944/45 гг.».

В 50-е годы семья возвращается в Ленинград, где О. А. Кадлубовская работала в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ).

Лора Александровна Герд (род. 16 ноября 1970), дочь Александра Сергеевича — представитель шестого поколения Гердов в России. В 1992 г. она закончила Филологический факультет ЛГУ по кафедре классической филологии, в 1994 г. защитила кандидатскую диссертацию «Вопросы церковного права в “Тактиконе” византийского канониста XI в. Никона Черногорца», а в 2006 г. получила докторскую степень за диссертацию «Константинополь и Петербург: Церковная политика России на православном востоке (1878—1898)». В настоящее время Л. А. Герд является ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского Института истории РАН; с 2009 г. она преподает также древнегреческий язык в Санкт-Петербургской Духовной академии (читает спецкурсы «Россия и православный Восток», «Историография общецерковной истории», «Церковное законодательство Восточно-Римской империи»).

У Лоры Александровны трое детей. Это седьмое поколение Гердов. Дочь Марина (род в 1989), закончила русское отделение филологического факультета СПбГУ в 2012 г. В настоящее время стажировается за рубежом. Дочь Анна (род. в 1996) — студентка факультета политологии СПбГУ. Сын Николай (род. в 1998) — учащийся средней школы.

Литература

- Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. А.* Московский проспект. Очерки истории. М.: Центрполиграф, 2014.
- Гаршин В. М.* Письма 1874—1887 гг. / Ред. Ю. Г. Оксман. М.: Academia, 1934.
- Гаршин В. М.* Избранное / Сост. и примеч. И. И. Подольской; Вступит. статья Г. А. Бялого. М.: «Правда», 1984.
- Герд А. С.* О себе и от себя // Язык, история и современность. СПб., 1996. С. 165–176.
- Герд А. Я.* Избранные педагогические труды. М., 1953 [Прил.: биографич. очерк и библиограф., сост. О. А. Казакова].
- Герд В. А.* Экскурсионное дело. Л., 1928. — 121 с. [Под ред. С. А. Герда, с биографич. очерком Л. Н. Никонова и Б. Е. Райкова об авторе].
- Герд И. Я.* Первая в России Ланкастерская школа // Исторический вестник. 1887. Т. 29 (июль–сент.). С. 651–656 (подпись: *И. Г.*).
- Герд И. Я.* Сборник игр и полезных занятий для детей всех возрастов: С предисл. для родителей и воспитателей. 3-е изд., испр. и доп. М.: Тип. А. А. Карцева, 1888. — VI, 355, III с. с ил.
- Герд И. Я.* Герд Александр Яковлевич // РБС. Т. 5. Гербергский – Гогенлоэ / Под ред. Н. П. Чулкова. М.: Изд. Рус. Историч. об-ва., 1916. С. 16–22. (а)
- Герд И. Я.* Герд Яков Иванович // Там же. 1916. С. 22–25. (б)
- Герд Ю. И.* Владимир Александрович Герд: очерк жизни и деятельности (1870–1926). СПб., 2005 [Предисл.: А. С. Герд «От издателя»].
- Герд Я. И.* Записки об открытии первого училища взаимного обучения в России // Журнал для воспитания. 1858. № 12. С. 327–342.
- Гершензон М. О.* Братья Кривцовы. М., 2001.
- Источники* Словаря русских писателей / Сост. С. А. Венгеров. СПб.: изд. Акад. наук, 1900. Т. 1.
- Ермолин Н. К.* Очерк жизни А. Я. Герда. СПб., 1889.

- Мельников М. И.* А. Я. Герд — основоположник рус. методики естествознания // Естествознание в школе. 1946. № 1.
- Орлов А. А.* Ланкастерские школы в России в начале XIX в. // Педагогика и психология образования. 2013. № 1. С. 11–20.
- Пытин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I. Изд. 2-е. СПб., 1885.
- Пытин А. Н.* Религиозные движения при Александре I / Предисл. А. Н. Цамутали СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000 (1-е изд.: Пг., 1916).
- Райков Б. Е.* А. Я. Герд и школьное естествознание // Райков Б. Е. Пути и методы натуралистического просвещения. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. С. 160–176.
- Райков Б. Е.* На жизненном пути: автобиографические очерки. Кн.1—2 / [Отв. ред: Н. П. Копанева; Вступ. ст.: К. В. Манойленко и др.; примеч.: А. Г. Абайдулова и др.]. СПб.: ООО «Изд. дом „Коло“», 2011 (СПбФ АРАН).
- Семенов Д. Д.* Из школьных воспоминаний старого педагога // Русская школа. 1890. № 9. С. 42–54.
- Телешов С. В.* Ланкастерская школа в России // Педагогика. № 10. 2005. С. 73–77.
- Томашевская Н.* Ланкастерские школы в России // Русская школа. 1913. № 3 (март). Отд. I.
- Хмелевская Е. М.* Письма к матери // Из переписки [В. М. Гаршина]. М.: Наука, 1977. С. 198–212 (Лит. наследство. Т. 87).
- Heard's Lancastrian School in Russia* // Anglo-Russian Literary Society. 1893
- Muckle J.* James Arthur Heard (1798—1875) and the education of the poor in Russia // Derbyshire: Bramcote Press, 2013.

А. С. Герд

О СЕБЕ И ОТ СЕБЯ¹

В какой-то момент остановить этот сборник оказалось уже невозможным. И здесь, когда возник вопрос: «Кто же напишет обо мне?», я не мог уже более молчать и сдерживаться и сказал, что сегодня никто не может написать обо мне лучше, чем я сам. Так возникли эти заметки.

Первая их часть отвечает на постоянные вопросы ко мне везде и повсюду: «Откуда у Вас такая фамилия, как она пишется и из кого же Вы тогда вышли?»

Вторая часть этих заметок возвращает нас в наши дни и представляет ряд чисто эмпирических соображений лингвиста об организации отечественной вузовской науки.

Итак, «Откуда же у меня такая фамилия и из кого я вышел?»

Мой прапрадед Яков Герд (1799—1875) происходил из семьи английских моряков, которые еще в XVIII в. регулярно охотились на китов в Антарктиде. В начале XIX в. по приглашению графа Румянцева он приезжает в Россию, где приступает

¹ Опубл. в кн.: *Язык, история и современность*. СПб., 1996. С. 165–176. Примечания, оформленные в этой и следующей статье как концевые сноски, нами приведены по месту внизу страницы. В остальном авторский текст воспроизводится без изменений (*ред.*).